

Научная статья**УДК 33****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.933****Elmira Sungatovna Alpatova**

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economics
of the Institute of Economics, Management and Finance,
Russian New University
Moscow, Russian Federation
589elsa@gmail.com

Veronika Valeryevna Chernova

Doctor of Economics,
Deputy Director for Academic Affairs,
Dean of the Faculty of Economics and Applied Informatics,
Tambov Branch of the Russian New University
Tambov, Russian Federation
cher_nika@bk.ru

Arkady Artemyevich Kozlov

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economics,
Tambov Branch of the Russian New University
Tambov, Russian Federation
akozlov5656@mail.ru

Natalya Sergeevna Klunko

Doctor of Economics, DBA USA,
Professor of the Department of Philosophy,
Head of the Department of Postgraduate and Doctoral Studies,
Russian New University
Moscow, Russian Federation
nataliya.klunko@gmail.com

Эльмира Сунгатовна Алпатова

д-р экон. наук
профессор кафедры экономики
Института экономики, управления и финансов,
Российский новый университет
Москва, Российская Федерация
589elsa@gmail.com

Вероника Валериевна Чернова

д-р экон. наук,
заместитель директора по учебной работе,
декан факультета экономики и прикладной информатики,
Тамбовский филиал Российского нового университета
Тамбов, Российская Федерация
cher_nika@bk.ru

Аркадий Артемьевич Козлов

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики,
Тамбовский филиал Российского нового университета
Тамбов, Российская Федерация
akozlov5656@mail.ru

Наталья Сергеевна Клуно

д-р экон. наук, DBA USA,
профессор кафедры философии,
начальник отдела аспирантуры и докторантуры,
Российский новый университет
Москва, Российская Федерация
nataliya.klunko@gmail.com

НАУЧНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МИКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. Целью статьи является теоретическое осмысление концепции «гармоничного развития» с учётом изменения акцента исследования, его смещения с макроэкономического уровня в плоскость микроэкономической теории. Актуальность данной темы связана с тем, что современная экономическая ситуация отличается крайней неопределённостью, а нерешённость проблемы противодействия экономическим кризисам, проблемы достижения экономического равновесия, эффективности по Парето приводит к пониманию необходимости смещения акцентов научного поиска с макроэкономических проблем к микроэкономическому уровню. Данный подход способен создать предпосылки для формирования новой парадигмы экономической теории, ориентирующейся на проблемы экономического развития фирмы, исследуя которые возможно определить пути решения наиболее важных вопросов, связанных с достижением гармонии в экономической жизни. В работе определено, что данная проблема решается в рамках концепции «гармоничного развития фирмы», которая весьма востребована в теоретическом плане и активно осмысливается в научной литературе. При этом отмечается важность трансформации экономической идеологии фирмы в направлении усиления внимания к эко-

логическим и социальным составляющим деятельности при обеспечении интересов, как самой фирмы, так и заинтересованных сторон, образующих её окружение.

В статье указано на то, что обеспечение долгосрочного и гармоничного развития фирмы возможно при условии продуманного учёта экономического, социального и экологического измерения деятельности хозяйствующего субъекта и одновременного внимания к целям достижения эффективности по Парето в условиях ресурсных ограничений, что требует рационального использования факторов производства и развития новейших технологий энерго- и ресурсосбережения.

Проведённое исследование позволяет говорить о том, что «гармоничное развитие фирмы» представляет собой особую траекторию её существования, когда устойчивое развитие хозяйствующего субъекта и удовлетворение ожиданий стейкхолдеров осуществляется на принципах целесообразности, результативности, социальной ответственности и экологизации экономической деятельности.

Ключевые слова: гармоничное развитие, экономическая теория, эффективность по Парето, микроэкономика, фирма, устойчивость, социальная ориентация, экологизация, стейкхолдеры, ответственность

Для цитирования: Алпатова Э. С., Чернова В. В., Козлов А. А., Клунко Н. С. Научное осмысление концепции «гармоничного развития» с точки зрения микроэкономической теории // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 141—147. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.933.

Original article

SCIENTIFIC UNDERSTANDING OF THE CONCEPT OF HARMONIOUS DEVELOPMENT FROM THE POINT OF VIEW OF MICROECONOMIC THEORY

5.2.1 — Economic theory

Abstract. *The purpose of article is a theoretical understanding of the concept of harmonious development, taking into account the change in the focus of research, its shift from the macroeconomic level to the plane of microeconomic theory. The relevance of this topic lies in the fact that the modern economic situation is characterized by extreme uncertainty, and the unresolved problem of countering economic crises, achieving economic equilibrium, Pareto efficiency leads to an understanding of the need to shift the emphasis of scientific research from macroeconomic problems to the microeconomic level. This approach can create the prerequisites for the formation of a new paradigm of economic theory, focusing on the problems of economic development of a company, by studying which it is possible to determine ways to solve the most important issues related to achieving harmony in economic life. The work determines that this problem is solved within the framework of the concept of harmonious development of the company, which is very popular in theoretical terms and is actively conceptualized in the scientific literature. At the same time, the importance of transforming the economic ideology of the company in the direction of increasing attention to the*

environmental and social components of activities while ensuring the interests of both the company itself and the stakeholders that form its environment is noted.

The article points out that ensuring the long-term and harmonious development of a firm is possible subject to thoughtful consideration of the economic, social and environmental dimensions of the activities of an economic entity and simultaneous attention to the goals of achieving Pareto efficiency under conditions of resource limitations, which requires the rational use of production factors and the development of the latest energy and resource saving technologies.

The conducted research allows us to say that the harmonious development of a company represents a special trajectory of its existence, when the sustainable development of an economic entity and the satisfaction of stakeholders' expectations are carried out on the principles of expediency, effectiveness, social responsibility and greening of economic activity.

Keywords: *harmonious development, economic theory, Pareto efficiency, microeconomics, firm, sustainability, social orientation, greening, stakeholders, responsibility*

For citation: Alpatova E. S., Chernova V. V., Kozlov A. A., Klunko N. S. Scientific understanding of the concept of harmonious development from the point of view of microeconomic theory. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;1(66):141—147. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.933.

Введение

Актуальность темы. В начале XXI в. вопросы путей экономического развития являются предметом исследований различных областей экономической науки, объектом острых дискуссий, которые в результате сводятся к пониманию того, что динамические и изменяющиеся условия функционирования современной экономики обуславливают необходимость пересмотра имеющихся подходов к пониманию сущности существующих концепций устойчивого развития, поиска более релевантных систем, которые будут гибко адаптироваться к новым вызовам, формирующимся в макро- и микросредах экономической деятельности.

В настоящее время нерешённость проблем противодействия экономическим кризисам, достижения экономического равновесия, эффективности по Парето (которые не были решены на макроэкономическом уровне) неизбежно приводит к пониманию необходимости смещения акцентов научного поиска с макроэкономических проблем к микроэкономическому уровню научного поиска, который способен создать предпосылки для формирования новой парадигмы экономической теории. В центре этой парадигмы лежат проблемы развития фирмы, через осмысление которых достигается решение наиболее насущных вопросов, связанных с установлением гармонии в экономической жизни посредством изучения поведения участников экономических процессов на уровне фирм и иных экономических агентов.

В этой связи речь идёт о необходимости применения постулатов новейших теоретических концепций с целью разработки рекомендаций для формирования научных теорий, направленных на достижение экономического роста с учётом потребностей стейкхолдеров, а также с опорой на активизацию социально-экономической, организационно-культурной и экологической составляющих деятельности микроэкономических субъектов.

Одной из таких экономических концепций, которая формирует новое видение развития, является концепция «гармоничного развития фирмы», позволяющая по-новому формулировать стратегические приоритеты деятельности с учётом современных взглядов на проблемы экономического развития роли субъектов микроэкономики в обеспечении устойчивости глобальных макроэкономических, экологических, социальных систем.

Изученность проблемы. Стремясь научно осмыслить концепцию «гармоничного развития», рассматривая данную проблему с точки зрения микроэкономической теории, неизбежно возникает понимание того, что современная экономическая ситуация отличается крайней неопределённостью, при том, что современному производству по-прежнему необходимы большие объёмы исчерпаемых ресурсов, а результаты их деятельности не создают надлежащих условий для обеспечения цивилизационного развития, основанного на идеях ноосферной цивилизации. Не менее существенной проблемой является тот факт, что современная экономическая теория находится в настоящее

время в точке бифуркации, о чём заявляют такие учёные, как А. Д. Некипелов [1], О. Н. Грабова [2], Т. В. Огородникова, А. А. Соломеин и И. Г. Шипунова [3], Р. Д. Сулейманов, А. С. Гулханов и Я. А. Илимов [4], указывая на необходимость разработки новых концептуальных положений, касающихся перспектив гармоничного экономического развития человечества в XXI в.

Рассматривая обозначенные выше проблемы, обращаясь к научным первоисточникам, следует признать, что в российской экономической науке концепция «гармоничного развития» ещё не нашла своего глубокого осмысления. Например, Е. А. Ильиной гармоничное развитие трактуется как «устойчивое развитие» [5]; З. О. Османова рассматривает данное понятие как «развитие, основанное на принципах адаптивной деятельности» [6].

В то же время концепция «гармоничного развития», как вытекает из анализа работ зарубежных авторов, таких как С. Ferro, С. Padin, N. Høgevold, G. Svensson, J. C. Sosa Varela [7], M. J. Epstein, S. K. Widener [8], T. Dyllick, K. Muff [9] и др., предполагает несколько иную трактовку, а именно развитие фирмы на принципах устойчивого развития с включением в экономическую систему механизмов, обеспечивающих гармонию между экономическими целями, социальной направленностью экономической деятельности, экологизацией и цифровизацией экономики.

Целесообразность разработки темы гармоничного развития определяется тем, что в настоящее время стратегическими направлениями развития России являются здоровье и благополучие людей; создание комфортной и безопасной среды для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство, что требует теоретического обоснования путей достижения данных целей. Также целесообразность исследования проблем гармоничного развития связана с тем, что в настоящее время не решёнными остаются вопросы обеспечения экономического равновесия; пределов участия государства в решении проблем экономики; участия экономических субъектов в решении глобальных проблем человечества; необходимости экологизации экономики и ноосферного экономического развития с учётом соблюдения баланса интересов хозяйствующих субъектов и общества, учитывая требования достижения эффективности по Парето, согласно которому любое изменение (инновация) неизбежно приводит к изменению во всей экономической системе, в связи с чем любая инновация не должна наносить ущерб участникам экономической деятельности. Последняя из проблем определяется нерешённостью вопросов сбалансированного гармоничного экономического развития в контексте обеспечения экономического роста.

Данная ситуация требует поиска новых методологических оснований и смыслов экономического развития, создания новых моделей, которые отвечают современным цивилизационным вызовам и состоянию экономической неопределённости.

Научная новизна данной статьи состоит в том, что авторами на новом уровне научного синтеза осмыслена концепция «гармоничного развития» с учётом различных научных позиций и целесообразности её осмысления на микроэкономическом уровне.

Целью данной статьи является теоретическое осмысление концепции «гармоничного развития» с учётом изменения акцента исследования, его смещения с макроэкономического уровня в плоскость микроэкономической теории.

Для достижения поставленной цели следует решить следующие **задачи**:

- рассмотреть научные подходы к определению социально-экономического содержания «гармоничного развития»;
- на основе изучения различных подходов сформулировать актуальное основание «гармоничного развития фирмы» и охарактеризовать его отличительные черты.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в результате формулируется определение «гармоничного развития», которое позволяет использовать данный термин в дальнейших научных исследованиях с чётким пониманием его содержания.

Практическая значимость статьи состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в дальнейших разработках проблем, связанных с теоретическим осмыслением возможностей гармоничного развития экономических систем различного уровня организации и воздействия на экономические процессы.

Основная часть

Методология. Методологическую основу данной статьи составляет совокупность принципов, приёмов научного исследования, общетеоретических и специальных методов исследования. Для достижения определённой цели и решения поставленных задач использованы методы: сравнительного анализа — для определения исторической ретроспективы эволюции взглядов на концепцию «гармоничное развитие», подходов учёных к трактовке семантики понятия *sustainable development*; обобщения — на этапе концептуализации термина «гармоничное развитие фирмы».

Результаты. В последние десятилетия концепция *sustainable development* («устойчивое развитие»; далее — *SD*) стала определяющим дискурсом при обсуждении вопросов мировой экономики, национальных хозяйств, так и отдельных субъектов хозяйствования. Особенно актуальной данная концепция становится, когда речь идёт о поиске ответов на вопросы: Какие основные цели ведения бизнеса? Чьи интересы должны отстаиваться в первую очередь? Как обеспечить учёт интересов всех стейкхолдеров? Как обеспечить долговременное развитие предприятия? [10—12].

Следует сказать, что концепция *SD* не только широко известна среди учёных, политических деятелей, лидеров международных институций и представителей общественных организаций, но и находит своё применение в практической деятельности субъектов хозяйствования, которые активно используют её основные принципы в самых разных целях. Так, крупнейшие компании, входящие в международный рейтинг *Fortune Global 100*, применяют широкий круг инициатив *SD*, такие как использование энергосберегающих технологий, переработка и утилизация отходов, выпуск эко-дружественных товаров, ответственность перед поставщиками и потребителями, содействие обучению, исследованиям и развитию, формирование положительно-го имиджа в обществе и т. д. [5].

Согласно данным *World Business Council for Sustainable Development (WBCSD)*, общая сумма расходов бизнеса на внедрение инициатив *SD* в 2019 г. достигла 2 трлн долларов и к 2050 г. может вырасти до 5 трлн долларов. Вдобавок, наиболее успешные компании принимают участие в инициативе ООН по имплементации целей устойчивого развития в глобальном масштабе, в частности сохранению климатических условий, очистке воды, поддержке молодежи, что свидетельствует о практической значимости

данной концепции не только для отдельно взятых субъектов хозяйствования, но и для общества в целом [13].

Исследование сущности понятия «система гармоничного развития» целесообразно начать с анализа первоисточников данного явления, в частности концепции *SD*, которая была инициирована как реакция на глобальные угрозы мировому устройству [9] и возникла в конце 1980-х гг. после почти двухсотлетнего господства теории менеджмента, фокусировавшейся на обогащении акционеров.

В. А. Котова, М. И. Середина приводят основные положения данной концепции, которые касаются:

- взаимозависимости субъектов хозяйствования, общества и окружающей среды;
- важности изменения философии ведения экономической деятельности на более гуманный, нравственный и прозрачный контекст;
- смещения акцента с краткосрочного успеха, основанного на благосостоянии акционеров, на долгосрочную перспективу повышения значимости стейкхолдеров;
- гармонизации целей экономического процветания, защиты и экономного использования ресурсов природной окружающей среды и социальной справедливости;
- определения принципа такого развития — целостность природной окружающей среды, социальное равенство и экономическое процветание, учитывая, что *SD* — это не конечная цель, а последовательный процесс [14].

Весомый вклад в развитие теории *SD* и её практического применения в бизнесе внёс Дж. Б. Элкингтон, который предложил концепцию *Triple-bottom-line (TBL)*, рекомендуя фирмам учитывать влияние бизнес-процессов на экономический результат, социальное равенство и ответственное отношение к окружающей среде. Согласно данной концепции компании и другие организации могут создавать добавленную стоимость в экономической, социальной и экологической сферах или наоборот — нести потери. Автор отмечает, что в XXI столетии основными вызовами станут обеспечение формирования добавленной стоимости и доверия у стейкхолдеров в долгосрочной перспективе [5].

Обратим внимание также на то, что в 1992 г. в Рио-де-Жанейро под эгидой ООН проходил Всемирный саммит, посвящённый вопросам *SD (SDWS)*, на котором был разработан новый Глобальный порядок для распространения идей и инициатив *SD* на глобальном уровне. Указанный порядок содержит развернутый план по всесторонней реализации действий по *SD*, с особым акцентом на корпоративную социальную ответственность (*CSR*) и устойчивость бизнеса (*Business sustainability*) [5].

Зарубежные учёные отмечают, что под *Business sustainability* следует понимать усилия фирмы, направленные не только на улучшение собственных финансовых показателей, но и на решение проблем, входящих в общий перечень «глобальных проблем человечества» [9].

С. Гепто с соавторами рассматривают *Business sustainability* как совместные действия (усилия) многих стейкхолдеров, в результате чего все получают выгоды. Авторы отмечают, что в будущем указанная концепция станет стратегическим императивом для фирм, нацеленных на улучшение своей доходности за счет снижения затрат на ресурсы и достижения высокой технологичности производства. Учёные отмечают, что, принимая концепцию *Business sustainability*, фирмы получают конкурентные преимущества и способны сформировать новую ценность корпоративной деятельности, при этом обретая способность противостоять макропроблемам и получать прибыль [7].

На основе систематизации трактовок понятия *business sustainability* была предложена типология указанных подходов [9]:

– *Business sustainability 1.0* — рассматривает *business sustainability* с позиций совершенствования системы производственной деятельности, снижения необоснованных издержек и достижения эффективности по Паретто, когда любое изменение, которое никому не приносит убытков, но может приносить пользу фирме и обществу (по их собственной оценке), является улучшением;

– *Business sustainability 2.0* — трактует *business sustainability* на основе управления *TBL*, подразумевается фокусировка внимания на финансовых рисках, социальных рисках и рисках природной окружающей среды, на обязательствах и возможностях достижения эффективности по Парето за счёт способности достигать социально-экономического равновесия, когда с одной стороны находятся интересы общества, а с другой — интересы фирмы;

– *Business sustainability 3.0* — смещение внимания с преодоления негативных влияний, вызванных деятельностью фирмы в направлении поиска возможностей, для достижения эффективности по Парето и создания комплекса положительных воздействий на состояние общества и планеты в целом.

Значительный вклад в адаптацию парадигмы *SD* на микроэкономическом уровне, на уровне фирм внёс Р. Bansal, обращая внимание на то, что, в частности, соблюдение принципа целостности окружающей среды компанией может заключаться в уменьшении её «экологического следа» (*ecological footprint*), предотвращении загрязнения и вредных выбросов в атмосферу путём упорядочения процессов производства, использования возобновляемых и альтернативных источников энергии, экономного использования природных ресурсов и пр.

Также данный исследователь обращает внимание на принцип социального равенства, который реализуется в компании через корпоративную социальную ответственность и заключается в учёте ожиданий и потребностей широкого круга стейкхолдеров. В частности, в структуру социальной ответственности включены: информирование широкого круга общественности о ресурсах, используемых компанией, и влиянии её деятельности на окружающую среду, улучшение условий труда и его безопасности, создание условий и доступа для обучения и развития работников, поддержка (в т. ч. финансовая) инициатив местных общин, ответственное отношение к имиджу компании и её визуальным атрибутам и т. д. Соблюдение принципа экономического процветания обеспечивается через цепь создания стоимости, а именно: через сокращение издержек производства, производства новых качественных товаров, применение *spin-off* технологий, которые могут быть использованы и для других видов бизнеса, сотрудничество с органами власти и т. д. [15].

В контексте данной статьи вызывают интерес взгляды зарубежных учёных относительно понимания сущности корпоративного устойчивого развития (*Corporate sustainable development*; далее — *CSD*), которое рассматривается как мера внедрения фирмой экономических и социальных инициатив и инициатив по защите окружающей среды. По мнению учёных, компании не до конца понимают, как можно инкорпорировать инициативы концепции *SD* в собственную деятельность, поэтому чаще всего используют практику экологического менеджмента, управления персоналом,

корпоративной этики и т. д. Такой подход свидетельствует об отсутствии у компании продуманной стратегии, учитывающей внутренние потребности и внешние запросы [7].

В настоящее время существует несколько общепотребительных подходов к трактовке *CSD*. В частности, Bowen (1953) трактует *CSD* как «обязательство проводить политику для принятия решений и придерживаться направлений действия, которые совместимы с целями и ценностями общества». В свою очередь, Carroll (2003) расширяет понимание сущности *CSD* и подчёркивает существование четырёх основных компонентов: экономические, правовые, этические и дискреционные ожидания, — которые общество возлагает на компанию, и именно от последней зависит, на каком аспекте сосредотачиваться. Более современную трактовку *CSD* даёт *WBCSD*, определяя его как «обязательство бизнеса способствовать экономическому развитию, заботясь о работниках, их семьях, местной общине и обществом в целом для улучшения их качества жизни». Вместе с тем *Commission of European Communities* (2019) рассматривает *CSD* как «ответственность компаний за их влияние на общество». С этой целью компаниям рекомендуется интегрировать социальные, экологические и этические нормы, обеспечение прав человека и беспокойство потребителей в свои бизнес-операции и одновременно взаимодействовать со стейкхолдерами на основе максимизации формирования стоимости [5].

Следует заметить, что за последние несколько десятилетий количество публикаций, посвященных вопросам как *SD*, так и *CSD* и их применению в практике компаний существенно возросло, что повлекло за собой появление различных подходов в понимании соотношения и взаимосвязи концепций *SD* и *CSD* в бизнес-практике.

На основе исследований, проведённых зарубежными учёными по данной тематике, можно выделить следующие подходы к пониманию соотношения понятий *SD* и *CSD*:

– публикации, где *CSD* рассматривается как концепция, основной целью которой является налаживание диалога со стейкхолдерами, где основной упор делается на решение социальных вызовов; учитывая, что сотрудничество со стейкхолдерами в рамках данной концепции постоянно эволюционирует, некоторые авторы предлагают включать вопросы по охране окружающей среды с целью более полного соответствия запросам стейкхолдеров;

– исследования, в которых *CSD* развивается и интегрируется в бизнес-практику на основе концепции *SD*; подразумевается, что идеи *SD* на корпоративном уровне ретранслируются и реализуются с помощью *CSD*; отмечается, что основным принципом для развития инновационных практик в компании является фокусировка на людях, экологии и прибыли;

– исследования, в которых *CSD* используется как синоним *SD*; согласно публикациям в рамках данного подхода, авторы не отмечают различия и разрозненности дефиниций *SD* и *CSD*, а отмечают, что компании, заботясь о собственной доходности, социальных вызовах и сохранении окружающей среды, обеспечивают это в контексте сотрудничества со стейкхолдерами; так, отмечается, что *CSD* является вариантом *corporate sustainability*, т. е. представляет собой *SD* на корпоративном уровне.

Как видно из приведённых выше трактовок, для объяснения как концепции *SD*, так и концепции *CSD* отмечается важность трансформации бизнеса с целью акцентирования внимания на экологической и социальной составляющих. Учитывая вышесказанное, актуализируется необходимость в исследовании соотношения указанных понятий.

Исследователи предлагают обратить внимание на взаимосвязь инициатив гармоничного развития фирмы (*SD*) и корпоративного устойчивого развития (*CSD*) в деятельности фирмы (см. рис.).

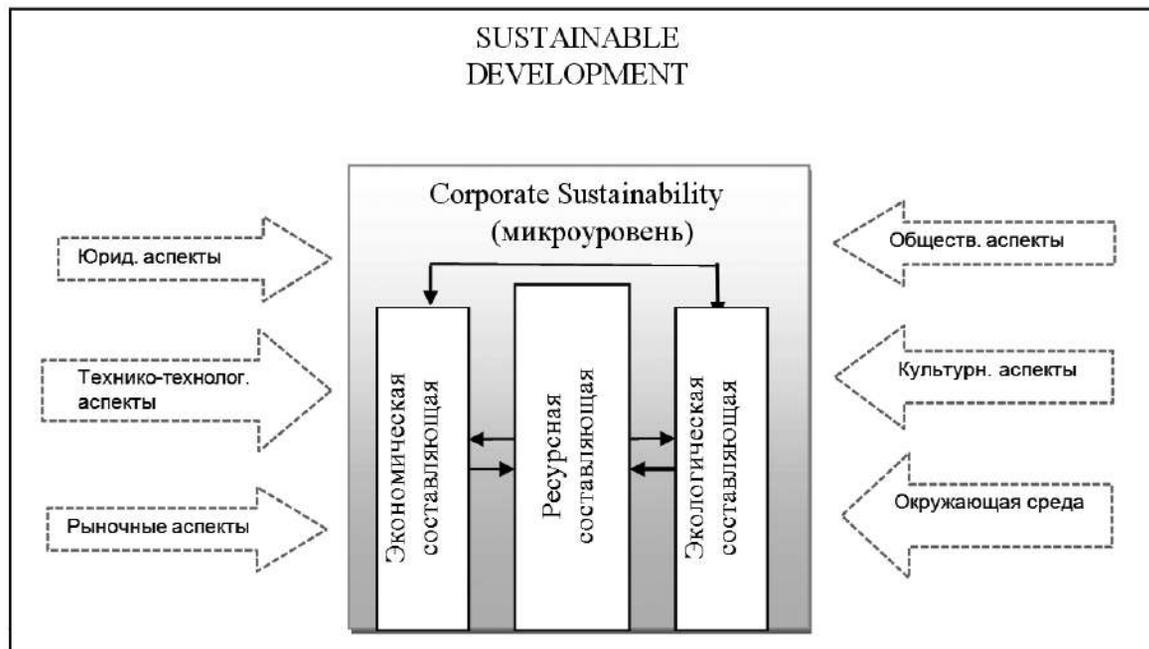

Рис. Взаимосвязь концептуальных подходов к обеспечению гармоничного развития фирмы (*SD* и *CSD*) (сост. по: [9])

Таким образом, авторы справедливо отмечают, что обеспечение долгосрочного и гармоничного развития фирмы возможно при условии продуманного учёта экономического, социального и экологического измерений *SD* и одно-

временного внимания к целям достижения эффективности по Парето в условиях ресурсных ограничений, что требует рационального использования факторов производства и развития новейших технологий энерго- и ресурсосбережения.

Выводы

На основе анализа приведённых выше научных работ по трактовке, пониманию сущности и соотношению концепций *SD* и *CSD*, мы можем подытожить следующее:

– в обеих концепциях делается упор на добровольном желании фирмы осуществлять меры взаимодействия со стейкхолдерами;

– *SD* и *CSD* акцентируют внимание на необходимости ведения диалога не только с непосредственным кругом стейкхолдеров (работники, потребители, общественные организации, правозащитные компании и т. п.), но и привлечение широкого круга стейкхолдеров к обсуждению новых вызовов и путей их преодоления;

– на сегодняшний день стало очевидным, что обеспечение долговременного развития фирмы, использование инновационных технологий и бизнес-процессов, формирование положительного имиджа компании далеко выходят за пределы реагирования только на социальные вызовы, что изначально нашло свое отражение в концепции *SD* и впоследствии было учтено в *CSD*;

– всё больше учёных указывают на имплементацию инициатив *SD* в компании через призму внедрения и реализации *CSD*.

Учитывая обстоятельные исследования, проведённые за последние десятилетия зарубежными учёными по поводу соотношения концепций *SD* и *CSD*, можно подытожить, что *CSD* является инструментом имплементации инициатив *SD* в компании.

На основе анализа вышеприведённых подходов к переводу и трактовке понятия *sustainable development* можем подытожить следующее:

1. В научном употреблении понятие *sustainable development* чаще всего переводится как «устойчивое развитие», хотя и подразумевает гармонию в отношениях фирмы с окружающей средой и с обществом.

2. В этой связи при формулировании определения исследуемого понятия довольно часто используются термины «сбалансированный» и «гармоничный».

3. Практически все варианты толкования исследуемой категории указывают на существование как минимум трёх элементов гармоничного развития — экономической, социальной и экологической составляющих.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Некипелов А. Д. Кризис общей теории и некоторые проблемы экономического образования // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 239. С. 36—45.
2. Грабова О. Н. Проблемы прогностической функции экономической теории // Постсоветский материк. 2022. № 1. С. 51—69. DOI: 10.48137/2311-6412_2022_1_51.
3. Огородникова Т. В., Соломеин А. А., Шипунова И. Г. Методология экономической науки и проблемы объективности в экономической теории // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 2. Ст. 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).1.
4. Сулейманов Р. Д., Гулханов А. С., Илимов Я. А. Экономическая теория: понятия, взаимосвязи и приложения в современном обществе // Вестник науки. 2024. № 1. С. 89—94.
5. Ильина Е. А. Формирование стратегии устойчивого развития промышленных предприятий в условиях цифровой экономики : дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2022. 209 с.
6. Османова З. О. Механизм управления адаптивностью деятельности предприятий в условиях цифровизации (на примере Республики Крым) : дис. ... канд. экон. наук. Симферополь, 2022. 220 с.
7. Validating and expanding a framework of a triple bottom line dominant logic for business sustainability through time and across contexts / C. Ferro, C. Padin, N. Høgevold et al. // The Journal of Business & Industrial Marketing. 2019. Vol. 34. Iss. 1. Pp. 95—116. DOI: 10.1108/JBIM-07-2017-0181.
8. Epstein M. J., Widener S. K. Identification and use of sustainability performance measures in decision making // Journal of Corporate Citizenship. 2010. Vol. 40. Iss. 1. Pp. 43—73.

Проведённое исследование позволяет говорить о том, что «гармоничное развитие фирмы» представляет собой особую траекторию её существования в экономической среде, когда устойчивое развитие хозяйствующего субъекта и удовлетворение ожиданий стейкхолдеров осуществляется на принципах предпринимательской активности и результативности, социальной ответственности и экологизации производства.

Заключение

Таким образом, в современной экономической теории нет единого подхода к переводу оригинального словосочетания *sustainable development*. Чаще учёные используют термины «устойчивое развитие» и «сбалансированное развитие». Вместе с тем учёные соглашаются, что ни одно из определений не является общепризнанным и, в принципе, данные определения ориентированы на гармоничное развитие фирмы с учётом её социально ответственного экономического поведения. Неоспорим тот факт, что гармоничное развитие является понятием мультидисциплинарным, одновременно учитывающим культуру, ценности, потребности и ожидания общества в отношении деятельности отдельных фирм. При этом успешность имплементации данной концепции как на макро-, так и на микроуровне будет определяться наличием чётко сложившихся политик и процедур гармоничного развития, субъективного отношения руководства фирм к данному варианту развития, открытости и готовности фирм к изменениям.

Обеспечение развития фирмы, которое учитывало бы вызовы настоящего, ограниченность ресурсов, изменчивость возможностей и потребностей как субъекта хозяйствования, так и всех стейкхолдеров, возможно при взаимном согласовании перечисленных факторов.

В данной статье предложена авторская трактовка «гармоничного развития фирмы» как комплексного понятия, включающего ряд взаимосвязанных элементов, определяющих деятельность современных социально ответственных фирм. Именно поэтому формирование и обеспечение гармоничного развития фирмы целесообразно осуществлять на основе системного подхода, что в свою очередь будет способствовать учёту всех составляющих такого развития, организации их взаимодействия и, как следствие, позволит повысить общую социальную эффективность и общую бизнес-культуру производственно-коммерческой деятельности.

9. Dyllick T., Muff K. Clarifying the meaning of sustainable business: Introducing a typology from business-as-usual to true business sustainability // *Organization & Environment*. 2016. Vol. 29. Iss. 2. Pp. 156—173. DOI: 10.1177/1086026615575176.
10. Айтнйязова Г. М., Таниррбергенов Б. А., Мамбеткаримов Б. Б. О концепции устойчивого развития // *Экономика и социум*. 2022. № 9. С. 244—248.
11. Язмырадова О., Оразгелдиев А. Управление биоэкономикой: проблемы становления и реализации // *Вестник науки*. 2024. № 1. С. 159—163.
12. Си Фуюань Развитие концепции устойчивого развития // *Инновации и инвестиции*. 2022. № 1. С. 4—10.
13. World Business Council for Sustainable Development : Official website. URL: <https://www.wbcsd.org/> (дата обращения: 08.01.2024).
14. Котова В. А., Середина М. И. ESG — трансформация и устойчивое развитие: современные тенденции // *Инновационная наука*. 2024. № 1-2. С. 81—87.
15. Bansal P. Evolving sustainability: a longitudinal study of corporate sustainable development // *Strategic Management Journal*. 2005. Vol. 26. Pp. 197—218.

REFERENCES

1. Nekipelov A. D. The crisis of the general theory and some problems of economic education. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2023;239:36—45. (In Russ.)
2. Grabova O. N. Prognostic function problems in economic theory. *Postsovetskii materik = Post-Soviet Continent*. 2022;1: 51—69. (In Russ.) DOI: 10.48137/2311-6412_2022_1_51.
3. Ogorodnikova T. V., Solomein A. A., Shipunova I. G. Methodology of economic science and problems of objectivity in economic theory. *Baikal Research Journal*. 2021;12(2):1. (In Russ.) DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).1.
4. Suleymanov R. D., Gulkhanov A. S., Ilimov Ya. A. Economic theory: concepts, relationships and applications in modern society. *Vestnik nauki*. 2024;1:89—94. (In Russ.)
5. Il'ina E. A. Formation of a strategy for sustainable development of industrial enterprises in a digital economy. Diss. of the Cand. of Economics. Voronezh, 2022. 209 p. (In Russ.)
6. Osmanova Z. O. Mechanism for managing the adaptability of enterprises in the conditions of digitalization (on the example of the Republic of Crimea). Diss. of the Cand. of Economics. Simferopol, 2022. 220 p. (In Russ.)
7. Ferro C., Padin C., Høgevoid N. et al. Validating and expanding a framework of a triple bottom line dominant logic for business sustainability through time and across contexts. *The Journal of Business & Industrial Marketing*. 2019;34(1):95—116. DOI: 10.1108/JBIM-07-2017-0181.
8. Epstein M. J., Widener S. K. Identification and use of sustainability performance measures in decision making. *Journal of Corporate Citizenship*. 2010;40(1):43—73.
9. Dyllick T., Muff K. Clarifying the meaning of sustainable business: Introducing a typology from business-as-usual to true business sustainability. *Organization & Environment*. 2016;29(2):156—173. DOI: 10.1177/1086026615575176.
10. Aitniyazova G. M., Tanirrbergenov B. A., Mambetkarimov B. B. On the concept of sustainable development. *Ekonomika i sotsium*. 2022;9:244—248. (In Russ.)
11. Yazmyradova O., Orazgeldiev A. Management of bioeconomy: problems of formation and implementation. *Vestnik nauki*. 2024;1:159—163. (In Russ.)
12. Xi Fuyuan. Development of the concept of sustainable development. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2022;1:4—10. (In Russ.)
13. World Business Council for Sustainable Development. Official website. URL: <https://www.wbcsd.org/> (accessed: 08.01.2024).
14. Kotova V. A., Seredina M. I. ESG — transformation and sustainable development: current trends. *Innovatsionnaya nauka = Innovation science*. 2024;1-2:81—87. (In Russ.)
15. Bansal P. Evolving sustainability: a longitudinal study of corporate sustainable development. *Strategic Management Journal*. 2005;26:197—218.

Статья поступила в редакцию 07.12.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.
The article was submitted 07.12.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.